

Ребёнок смотрел на заключённых сверкающими глазами.

Лица заключённых были так же печально известны, как и их репутация, отмечены свирепостью. Но ребёнок, только что появившийся на свет, совсем не боялся их.

Глаза ребёнка сияли, как звёзды в ночном небе. Взгляд без предрассудков.

Для заключённых, которые всегда были объектом страха и ужаса, честный взгляд ребёнка стал новым стимулом.

Уход за детьми был непривычен. В нём было много ошибок, но ребёнок ни разу не заплакал.

Они не могли продолжать называть его ребёнком, поэтому пришлось дать ему имя.

Того, кто дал имя ребёнку, звали Вермут.

Это было имя, данное Вермутом.

Пленники не могли удержаться от смеха. Это было невыносимо для тех, кто знал прозвище Вермута и его дурную славу "Короля Демонов".

Вермут назвал ребенка Йеном.

Это было не плохое имя, просто обычное.

Хью набрался смелости и спросил Вермута.

— Что означает имя Йен?

Это было чистое любопытство. Что может означать имя, данное Королём Демонов?

Может быть, это имя на неизвестном им языке дьявола?

На вопрос Хью Вермут ответил равнодушно: — Просто... Он часто говорил "Йа-а"...

Вермут опустил глаза, возможно, немного смущаясь причины, по которой он так назвал Йена.

— ...Хах.

Увидев неожиданную реакцию Вермута, Хью с ошарашенным лицом издал пустой смешок.

Время шло быстро.

Разве не говорят, что люди — существа адаптирующиеся? Вскоре они привыкли к непривычному уходу за ребёнком.

Тюремный Остров оказался очень скучным местом.

Присутствие Йена было как раз тем, что разжигало интерес заключённых на таком скучном острове.

Среди заключённых было немало злобных. Они также оказались на острове, потому что совершили преступления.

Они относились к Йену не как к ребёнку, а как к игрушке, постоянно наблюдая за ним со странным выражением в глазах, ожидая удобного случая.

Они не могли открыто прикасаться к нему. Слишком много было наблюдающих глаз.

Так Йен рос, получая внимание многих заключённых.

Время летело, и вот уже Йену исполнилось три года.

Ходить Йен начал ещё до года, говорить — в два, а к трём годам он уже вполне уверенно передвигался.

Йен был смышлёным. Заключённые пытались научить его разным вещам.

Особого повода не было. Просто потому, что дни были скучными.

Заключённые вообще были очень жадными. Они не любили делиться тем, что считали своим.

Но это было до того, как они оказались на Тюремном Острове.

Через Йена заключённые хотели оставить свой след.

«Наверное, я в какой-то мере могу понять сердца стариков».

Континент был огромен, а вместе с ним и огромное разнообразие культур и рас.

Однако если и был один общий культурный элемент, то это было "обучение учеников".

Или то, что называется воспитанием будущих поколений.

На континенте существовали различные группы и организации.

Они ценили честь и корысть.

Будучи доминирующими силами в своих регионах, их гордость была невероятно сильна, и они никогда не отступали.

Ситуация была на грани взрыва. Маленькая искра могла в любой момент привести к войне.

Чтобы предотвратить это, группы изменили свой подход.

Чтобы защитить свою власть, честь и гордость, они начали выдвигать "учеников".

[Кто произведет на свет больше выдающихся талантов].

Началось соревнование, которое не заставило себя ждать.

Обучение учеников стало своего рода культурой. Были сомнения в целесообразности этого, но это было гораздо полезнее, чем война, которая наносила огромный взаимный ущерб.

По мере накала соперничества возникали различные проблемы, но это было неважно. Главное — это их гордость.

Борьба между державами становилась всё ожесточённее. И тут возникла ситуация, которая успокоила борьбу.

Появился общий враг, известный как "Король Демонов".

Король демонов теперь с нами. Даже взял на себя роль отца для ребёнка.

Хью цинично рассмеялся. Это было невероятно, даже для него самого.

— А теперь постарайся повторять за мной.

— Хорошо!

Вшух!

Хью выполнил удар.

Йен, сверкая глазами, неуклюже повторял движения.

— Ох, хорошо получается, не так ли?

— Хе-хе!

Йен весело рассмеялся похвале Хью.

Йен был ещё маленьким ребёнком, а дети принимают всё без предрассудков.

«Чему именно я научился в детстве?»

Уход за ребенком был нелёгким делом. Учить приходилось большему, чем ожидалось.

То, что умели и знали заключённые, — это бить людей, убивать, обманывать и хитрить, а не воспитывать ребёнка.

Обращаться с трёхлетним малышом так, как они обращались бы с подчинёнными, было неприлично.

Хью первым из заключённых попытался научить Йена чему-то.

— ...Ты учишь Йена?

— Ну почему же.

Хью нахмурился, глядя на полузакрытые глаза Йена.

У Хью не было никакой серьёзной причины учить Йена.

Это было просто потому, что ему было скучно.

Вермут, приютивший Йена, странно держался от него на расстоянии, а другие хотя и

проявляли интерес, но не пытались что-либо предпринять.

Чтобы выжить, ребёнок должен научиться разным вещам.

Прежде всего, ходить, говорить, думать.

А потом.

«Как сражаться».

Хью не испытывал особого интереса к здравому смыслу и морали, которые буйствовали в мире, и не мог их хорошо преподать.

Такие заурядные задачи не устраивали Хью.

Больше всего Хью был уверен в себе и умел драться.

Он ещё никогда никого не учил, но раз у него это хорошо получалось, может быть, он сможет это сделать?

Хью начал вспоминать прошлое.

«Эти воспоминания...»

Хью ухмыльнулся, испытывая смешанные чувства.

«Лучше показать на деле, чем бесполезно болтать».

Хью начал показывать самые основы движений.

На самом деле, обучение Хью значительно превосходило обычный курс.

Научить кого-то было не так-то просто, особенно если речь шла о ребёнке.

Чтобы стать чьим-то учителем или мастером, требовались значительный опыт, знания и умения, превосходящие собственные возможности.

Хью, который никогда в жизни никого не учил и даже не помышлял о преподавании, вряд ли смог бы умело руководить Йеном.

Три года.

Как раз тот возраст, когда можно говорить и начинать ходить.

В том возрасте, когда тело должно учиться двигаться, а не обрастать детским жиром, технические приёмы должны быть позже.

Техники Хью не были достаточно простыми, чтобы их могло освоить неокрепшее детское тело.

Это было слишком давно, чтобы Хью мог вспомнить, но он тоже прошёл через соответствующие процессы, чтобы научиться своим навыкам.

— Йен!

Однако, как только Йен увидел стойку Хью, он начал подражать ему. Хью был ошеломлён таким зрелищем.

— Чёрт возьми, парень! А у тебя есть какие-то навыки!

— Правда?

Йен был очень доволен, подпрыгивая на месте от похвалы Хью.

Хотя поза Йена была неуклюжей, этого следовало ожидать. Было бы странно, если бы движения трёхлетнего ребёнка казалась идеальной.

Удовлетворённый похвалой, Йен стал старательно подражать Хью.

Хью испытывал странное чувство гордости, наблюдая за тем, как Йен, с его маленьким и пухлым телом, пытается повторить его позу.

— Хе-хе, а это весело!

— Ты так беззаботно говоришь.

Хью засмеялся и продолжил обучать Йена своим приёмам.

Таким образом, начиная с Хью, количество заключённых, желающих научить Йена чему-то, увеличилось.

Йен был чрезвычайно счастлив. То ли от радости, что он научился чему-то новому, то ли от внимания заключённых, неясно, но атмосфера была неплохой. Мрачное и застойное настроение на острове стало меняться.

И тут произошёл случай.

Это случилось в год, когда Йену исполнилось пять лет.

Климат на Тюремном Острове был постоянным. Всегда одна и та же погода, одна и та же обстановка, одна и та же пища.

Заключённые были людьми, верными своим желаниям. Их повседневная жизнь была стимуляцией.

Алкоголь, женщины, азартные игры, наркотики, драки, кровопролитие.

Они прожили жизнь, насыщенную подобными вещами. Природа грабителя, яростно захватывающего то, что принадлежит другим, никуда не исчезла.

Она была просто подавлена.

Чувство новизны, которое принёс Йен была временной.

Йен был чистым и добрым ребёнком. Но, возможно, из-за этого в нём появилось странное чувство садизма.

И вот заключённый устроил неприятности. Он отвёл Йена в уединенную часть острова.

Пленник, который привёл Йена в щель между скалами на берегу моря, открыл рот. Его зрачки мерцали, как стеклянные шарики.

— Что делает тебя таким счастливым?

— Ах? — Йен в замешательстве наклонил голову.

«Что делает меня счастливым?»

Йен крепко задумался.

Этот остров был тюрьмой. Все заключённые были заперты на этом маленьком острове, ожидая

смерти.

Но Йен был другим. Для Йена этот остров был домом.

Всё было для него новым и приятным. Его не интересовало то, чего он не знал. Йен был слишком молод, чтобы испытывать любопытство.

— Ты находишь жизнь приятной? А?

Заключённый уставился на Йена налитыми кровью глазами.

Его присутствие было угрожающим, но Йен безучастно моргнул.

— Да, это весело?

Йен ответил невинно, как будто не видел проблемы.

— ...Ха-ха.

Заключённый издал недоверчивый смешок. Он тоже был заключённым, совершившим достаточно преступлений, чтобы оказаться на Тюремном острове.

Запугивание, которое он излучал, могло заставить кого угодно обмочиться.

Но Йен был другим. Не испугавшись, он посмотрел на заключённого с невинным выражением лица.

— Посмотри вниз!

Заключённый зарычал. Его терпение было на пределе. Он не был настолько послушным, чтобы отпустить маленького ребёнка.

На самом деле у него был очень садистский и жестокий характер.

— Посмотреть вниз? Куда?

— ...Ха.

В конце концов, терпение заключённого лопнуло. Он поднял руку и ударил Йена по щеке.

Шлёп!

Голова Иэна мотнулась в сторону. Заключённый не сдерживал силу своей руки, и вскоре щека Йена опухла.

Йен потрогал распухшую щёку. Несмотря на пощёчину, полученную от сильного мужчины, Йен не проронил ни слезинки.

Вместо этого он коснулся своей щеки, как будто это было что-то любопытное.

Верть.

Йен повернул голову. Что-то странное было в шуме волн.

— ...Эй, тебе не кажется это забавным?

Заключённый обратился к Йену. Йен повернул голову назад и посмотрел на заключённого.

— Хм... это действительно кажется забавным.

Йен ярко улыбнулся.

В этот момент заключённый почувствовал необъяснимый холод.

Это было отвратительное и мерзкое ощущение, как будто по его телу ползали муравьи.

— Ты, проклятое отродье!

Заключённый бросился на Йена.

Йен наблюдал за ним, уголки его рта плавно изогнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/99717/3396093>